

Любимый детектив
Английской королевы

Дайте Перри какое-нибудь заковыристое убийство
вкуче с постыдным социальным казусом –
и она напишет такой викторианский детектив,
которому позавидовал бы сам Диккенс.

The New York Times

Когда расследование ведут инспектор Томас Питт
и его жена Шарлотта, мы можем быть уверены,
что находимся в образцово-показательной
викторианской компании.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан Дойля
может так красочно воспроизвести атмосферу
викторианского Лондона, так точно прорисовать
его детали и воссоздать настроения
той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Энн Перри,
то вы можете смело рассчитывать на то,
что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Участливость Питта и природная сметка Шарлотты
сделали эту пару практически идеальными сыщиками –
и уникальными литературными характерами...
Энн Перри благодаря своему редкому дару описала
их очень живо и жизнепдно.

The Philadelphia Inquirer

Серия о Шарлотте и Томасе Питтах

Призрак с Кейтер-стрит
Находка на Калландер-сквер
Туман над Парагон-уок
Воскрешение на Ресуррекшн-роу
Вор с Рутленд-плейс
Утопленник из Блюгейт-филдс
Смерть в Поместье Дьявола
Натюрморт из Кардингтон-кресент
Тишина в Хановер-клоуз
Казнь на Вестминстерском мосту
Пожар на Хайгейт-райз
Скандал на Белгрейв-сквер
Невидимка с Фэрриерс-лейн
Палач из Гайд-парка
Врата изменников

Серия об инспекторе Монке

Чужое лицо

Энн
Терри

Врата
ИЗМЕННИКОВ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П27

Anne Perry
TRAITORS GATE

Copyright © 1995 by Anne Perry

Перри, Энн.

П27 Врата изменников / Энн Перри ; [пер. с англ. А. И. Кириченко]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (Любимый детектив английской королевы).

ISBN 978-5-699-89656-1

К суперинтенданту лондонской полиции Томасу Питту обратился друг детства Мэтью Десмонд с просьбой о помощи. Его отец, сэр Артур, недавно скорострительно скончался. В бокале коньяку, который он выпил перед смертью, обнаружили опий. Самоубийство? Так считают многие, знавшие сэра Артура. Мол, старик давно уже был не в себе и все твердил о каком-то заговоре... Но его сын уверен, что это убийство. Мэтью поклялся, что из Министерства иностранных дел утекает важнейшая информация по колониальной политике Британии в Африке. И утекает она не куда-нибудь, а напрямую в германское посольство! А сэр Артур знал об этом... Питт обещает найти виновного в смерти Десмонда-старшего. Но ему снова не справиться без своей жены Шарлотты...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-89656-1

- © Кириченко А.И., перевод на русский язык, 2014
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Питт сидел на деревянной скамье и любовался тем, как бледнели лучи заходящего солнца на старой яблоне, росшей посреди лужайки, как на короткий миг покрылся золотом корявый ствол. Они прожили в новом доме лишь несколько недель, но все здесь было уже так привычно и знакомо, что ему казалось, будто он не переехал сюда, а вернулся после долгого отсутствия. И все это — от таких на первый взгляд незначительных мелочей, как пятно света на неровной каменной стене в дальнем конце сада, древесная кора, запах трав в тени низких ветвей.

Вечерело, и в светлом майском воздухе носились мошки. Приближающиеся сумерки несли прохладу. Шарлотта была где-то в доме — возможно, наверху, укладывала детей спать. Томас надеялся, что она не позабыла и об ужине. Даже удивительно, насколько он проголодался для человека, который с утра был занят единственным делом: наслаждался редкой возможностью провести дома целый субботний день. Это было одно из преимуществ его повышения на должность суперинтенданта после того, как Мика Драммонд ушел в отставку: свободного времени у него теперь было больше. Зато и бремя ответственности стало куда тяжелее. К тому же ему теперь приходилось гораздо чаще, чем хотелось бы, сидеть за

столом в кабинете на Боу-стрит¹, а не вести следствие на улицах.

Он поудобнее устроился на скамье, положив ногу на ногу, и сам не заметил, как улыбнулся. Одежда на нем была старая, удобная для неспешных садовых дел.

За его спиной, щелкнув, приоткрылись застекленные двери.

— Прошу прощения, сэр...

Это была их горничная Грейси — крошечная, словно фея; когда-то уличная бродяжка, а теперь важная персона с целым штатом подчиненных — переехав, хозяева наняли женщину на пять дней в неделю для черной работы вроде мытья полов и стирки, а также мальчика на три дня, чтобы ухаживать за садом. Повышение Питта в должности было повышением и для Грейси, чем она чрезвычайно гордилась.

— Да, Грейси, — откликнулся Томас, не вставая.

— К вам желтъмен, сэр, какой-то мистер Мэтью Десмонд.

Питт на мгновение оцепенел от неожиданности, а потом вскочил и повернулся к ней.

— Мэтью Десмонд? — переспросил он, словно не веря собственным ушам.

— Да, сэр. — Грейси удивленно посмотрела на него. — Так мне чего, не надо было его впускать?

— Надо! Конечно же, надо. Где он?

— В гостиной, сэр. Я ему чаю предложила, так он не хочет. И вид у него, сэр, ужась какой расстроенный.

— Еще бы, — сказал Питт рассеянно, быстро проходя мимо нее к дверям, направляясь в общую комна-

¹ На Боу-стрит находилось Управление полиции Лондона.

ту. Сейчас ее заливали лучи уходящего солнца, и она выглядела какой-то странно золотистой, несмотря на зеленую с белым обстановку. — Спасибо, — бросил он Грейси через плечо.

Томас вышел в холл. От волнения колотилось сердце, во рту пересохло, а душу наполнило чувство, до боли похожее на вину.

Протянув руку к двери, Питт замешкался, прежде чем войти. На него разом нахлынули воспоминания, тянущиеся далеко в прошлое — так далеко, как он себя помнил. Томас вырос за городом, в усадьбе Десмондов, где его отец служил егерем. Он был единственным ребенком в семье. У сэра Артура тоже был один сын, на год младше Питта. И когда Мэтью Десмонду стал нужен товарищ для игр в этих прекрасных и огромных частных владениях, сэр Артур, вполне естественно, остановил свой выбор на сыне егеря. Дети быстро сблизились и оставались дружны, когда начали учиться. Сэр Артур радовался, обретя как бы второго ребенка и замечая, что сын, занимаясь в обществе другого мальчика и соревнуясь с ним, стал проявлять больше усердия и прилежания.

Даже когда отец Питта попал в неприятную переделку — он был ложно обвинен в браконьерстве (на землях, принадлежавших не сэру Артуру, а его ближайшему соседу), — семье было позволено остаться в усадьбе в комнатах для прислуги, а Томасу разрешили продолжать обучение. Его мать работала на кухне.

Но прошло уже пятнадцать лет с тех пор, как Питт в последний раз побывал в тех местах, и по крайней мере десять, как он виделся с сэром Артуром или Мэтью. Стоя в коридоре, уже коснувшись ручки двери,

Томас вдруг ощутил, как к угрызениям совести прибавляется тяжелое дурное предчувствие.

Питт открыл дверь и вошел.

Мэтью, стоявший у камина, обернулся. Он мало изменился за годы, минувшие с их последней встречи: такой же высокий, худощавый, почти тощий, с вытянутым, подвижным, смешливым лицом, хотя сейчас в его выражении не было и следа веселости. Он выглядел измученным и сосредоточенно-серьезным.

— Здравствуй, Томас, — тихо сказал Десмонд, подошел и протянул руку.

Питт взял ее и крепко пожал, внимательно всматриваясь в Мэтью. Лицо его так явно выражало горечь, что было бы нелепо и оскорбительно делать вид, будто ничего не замечаешь.

— Что случилось? — спросил он, с печалью понимая, что уже знает ответ.

— Отец, — ответил Мэтью лаконично. — Вчера умер.

Томас и представить себе не мог, каким жестоким будет нахлынувшее чувство утраты. Он видел сэра Артура незадолго до своей женитьбы и только в письмах сообщал и об этом событии, и о рождении детей. Теперь Питт почувствовал, что осиротел, словно кто-то вырвал его с корнями из родимой почвы. Он все время хотел навестить старика, однако его долго удерживало самолюбие. Томас хотел вернуться, но только тогда, когда смог бы продемонстрировать, что сын егеря добился успеха и почестей. Однако путь к такому положению в обществе стал куда дольше, чем он наивно предполагал. С течением лет ему было все

труднее вернуться, все сложнее преодолеть протяженность разлуки. А теперь это вдруг, безо всякого предупреждения, стало невозможно.

— Мне... мне жаль, — ответил он Мэтью.

Тот попытался изобразить благодарную улыбку, но не смог. Лицо у него было все таким же измученным и удрученным.

— Спасибо, что приехал сообщить мне об этом, — продолжал Питт. — Это очень... любезно с твоей стороны. — «А я вряд ли это заслужил», — подумал он со стыдом.

Мэтью почти нетерпеливо махнул рукой, отклоняя изъявление благодарности.

— Он, — и глубоко вздохнул, — умер в своем лондонском клубе.

Питт хотел повторить, как сожалеет, но что толку было в словах? Он промолчал.

— От чрезмерной дозы лауданума¹, — продолжил Мэтью и пытливо взглянул в глаза Питту, ища в них понимание и сочувствие.

— Лауданума? — переспросил Томас, не веря своим ушам. — Он был болен? Страдал чем-нибудь?

— Нет, — прервал его Десмонд. — Нет, он не был болен. Ему исполнилось уже семьдесят, но у него было хорошее здоровье, и он сохранял бодрость духа. Нет, у него все было в порядке, — сердито и даже вызывающе ответил он.

— Но тогда почему же он принимал лауданум? — Мозг Питта-полицейского сразу углубился в подробности, стремясь постичь логику событий, несмотря на эмоции, его собственные или Мэтью.

¹ Лауданум — опийная настойка на спирту.

— Ничего он не принимал! — воскликнул Десмонд. — В том-то все и дело! Мне говорят, что он был стар, что выжил из ума и принял чрезмерную дозу, потому что сам уже не понимал, что делает. — Глаза у него сверкнули, он готов был дать отпор Питту лишь при одном намеке, что тот может разделять подобное мнение.

Томас вспомнил Артура Десмонда, каким знал его: высокий, безукоризненно элегантный, но без тени притворства — так умеют выглядеть лишь те, кто уверен в себе и обладает природным изяществом. В то же время он одевался почти небрежно. Части его одежды плохо согласовались между собой. Даже при неусыпном внимании камердинера он ухитрился надеть совсем не то, что было приготовлено. Однако так велико было его чувство достоинства, так много юмора в выражении вытянутого умного лица, что никто и не думал обращать на это внимание, а уж тем более укорять его.

Он во всем был очень своеобразен, даже эксцентричен, но при этом обладал таким непоколебимым здравым смыслом, такой терпимостью к человеческим слабостям, что из всех живущих на земле, наверное, последним бы прибегнул к услугам опиумной настойки. Однако если он все же ее употреблял, то был вполне способен по рассеянности принять двойную дозу.

Хотя зачем, если и одной было достаточно, чтобы заставить его заснуть?

Питт смутно припомнил, что тридцать лет назад сэр Артур частенько страдал от бессонницы. Ребенком Томас иногда оставался ночевать в Холле. А Десмонд-старший вставал и бродил из комнаты в комнату, пока не добирался до библиотеки, где, найдя

нужную ему книгу, садился в старое кожаное кресло и сидел там, пока не засыпал с нею на коленях.

Мэтью молча, с закипающим гневом, смотрел на Питта.

— А кто так говорит? — спросил Томас.

Мэтью опешил. Не такого вопроса он ждал.

— Э... врач и члены клуба...

— Какого клуба?

— О... я не очень понятно рассказал? Он умер в «Мортоне» вчера после обеда.

— После обеда? Не ночью? — Питт непритворно удивился.

— Нет! В том-то и дело, Томас, — ответил нетерпеливо Мэтью. — Они говорят, что он повредился в уме, что страдал от старческого маразма. Но это ложь. Ничего подобного! Отец был одним из самых здравомыслящих людей на свете. И он никогда не пил бренди! По крайней мере, очень редко.

— А какое отношение ко всему этому имеет бренди?

Мэтью сгорбился, вид у него был в высшей степени подавленный и недоумевающий.

— Сядь, — скомандовал Питт. — Я вижу, за всем этим скрывается гораздо больше, чем ты мне рассказал. Но когда ты в последний раз ел? Вид у тебя ужасающий.

Мэтью слабо улыбнулся:

— Мне совсем не хочется есть. Пожалуйста, не беспокойся, только выслушай.

Питт кивнул и сел напротив.

Десмонд опустил на край кресла, подавшись вперед, весь в крайнем напряжении.

— Как я уже сказал, отец умер вчера. Он был у себя в клубе. И провел там большую часть дня. Они нашли

его мертвым в кресле, когда служитель пришел напомнить о времени и спросить, будет ли он обедать. Становилось поздно, — Мэтью поморщился. — Они сказали, что он выпил много бренди, и, видя его, решили, что он перебрал и заснул. Вот почему никто не побеспокоил его раньше.

Питт слушал не перебивая, но со все возрастающим чувством тяжелой печали, ибо знал, что последует дальше.

— И конечно, когда они заговорили с ним, то поняли, что он мертв, — сказал Мэтью угрюмо.

Он так явно старался унять дрожь в голосе, что, будь на его месте кто-нибудь другой, Питт смутился бы. Но сейчас он испытывал те же чувства, что и Мэтью. Спрашивать было не о чем. Это было не преступление, тут нет ничего загадочного. Это было несчастье, более внезапное, чем большинство подобных утрат, и поэтому потрясающее сильнее, чем обычно. Но если смотреть объективно, это такая потеря, которая рано или поздно случается во всех семьях.

— Я очень сожалею, — повторил он тихо.

— Но ты не понимаешь! — Лицо Мэтью снова вспыхнуло от гнева, и он осуждающе взглянул на Питта, а затем глубоко вздохнул. — Видишь ли, отец принадлежал к какому-то обществу — благотворительному, кажется... во всяком случае, он сам так думал. Они устраивали всякие мероприятия... — Мэтью небрежно взмахнул рукой. — Какие — не знаю точно. Он никогда мне не рассказывал.

Томас вздрогнул, как от озноба. Отчего-то он почувствовал себя так, словно его обманули.

— «Узкий круг»¹, — процедил он сквозь зубы.

— Так ты знал! — поразился Мэтью. — Каким же образом тебе это стало известно, а я об этом и не подозревал?

Вид у него был уязвленный, словно Питт злоупотребил его доверием.

Вверху на лестнице хлопнула дверь, и послышался топот бегущих ног, но ни Томас, ни Мэтью не обратили на это внимания.

— Это просто догадка, — ответил Питт, хмуро усмехнувшись. — Я не так уж много знаю об этой организации.

Десмонд посуровел, словно между ними закрылась дверь. Он смотрел недоверчиво: уже не как друг, не как брат, которым его привык считать Питт.

— Ты член этого общества?.. Нет, конечно, извини. Глупый вопрос. Если бы ты в нем состоял, то ни за что не сказал бы мне. Но как иначе ты узнал об отце? Ты вступил туда вместе с ним? Сколько лет назад? Меня он никогда туда не приглашал!

— Нет, я не вступал, — резко ответил Питт, — и не слышал о нем до самого недавнего времени, пока не столкнулся с этими людьми в ходе одного расследования. Я отправил под суд нескольких его членов и разоблачил других за участие в мошенничестве, шантаже и убийствах. Поэтому я, возможно, знаю о них гораздо больше, чем ты, — в том числе и то, что они чертовски опасны.

В коридоре Шарлотта что-то сказала одному из ребят, и шаги стихли.

¹ Впервые организация «Узкий круг» появляется у Э. Перри на страницах романа «Скандал на Белгрейв-сквер».

Несколько минут Мэтью сидел молча, но мысли, которые жгли его мозг, отражались во взгляде и на усталом, изборожденном горькими чувствами лице. Он все еще не оправился от внезапного удара, не смирился с мыслью, что отца больше нет. Он едва мог удержать себя в руках — так остро ощущались чувство внезапного одиночества, жалость к умершему и сознание вины, хотя и не понимал, в чем виноват, разве что упустил какие-то мелкие возможности, не сказал вовремя каких-то нужных слов. Он также изнемогал от усталости и поначалу очень рассердился на Питта. Он был разочарован в друге; пожалуй, готов был даже обвинить его в предательстве. Но после того, как Томас все объяснил, Мэтью почувствовал невероятное облегчение и вину, что плохо о нем подумал и напрасно осудил.

Питт понимал, что сейчас не время для извинений: Мэтью был на грани срыва. Он протянул старому другу руку. Десмонд сжал ее — порывисто и так крепко, что пальцы почти впились Томасу в ладонь. Тот дал Мэтью время справиться с чувствами, а затем вернулся к теме разговора:

— Так почему ты заговорил об «Узком круге»?

Мэтью сделал над собой усилие и начал объяснять спокойнее, но все еще сидя на краешке кресла и сильно наклонившись вперед, поставив локти на колени и подперев руками подбородок.

— Отец всегда занимался только благотворительными делами — до самого недавнего времени, когда занял более важное место в организации, получив, так сказать, повышение. Я думаю, это была чистая случайность. Но он начал узнавать о них все больше: и об их делах, и кто есть кто среди членов организа-

ции, — он нахмурился, — особенно когда дело коснулось Африки.

— Африки? — удивился Питт.

— Да, особенно Замбезии¹. Сейчас там идут важные изыскательские работы. Но это долгая история. Тебе что-нибудь об этом известно?

— Нет... об этом я ничего не знаю.

— Ну, разумеется, это связано с большими деньгами и возможностью невероятного обогащения в будущем. Золото, алмазы и, конечно, земля. Но здесь много и других проблем: миссионерство, торговля, международная политика...

— Но какое отношение к этому имеет «Узкий круг»? Лицо Мэтью насмешливо вытянулось.

— Это власть. «Узкий круг» стремится к власти — и к возможностям завладеть частью богатств. Так или иначе, отец начал отдавать себе отчет в том, каким образом старшие члены «Узкого круга» влияют на политику правительства и Южноафриканской компании к собственной пользе, не принимая во внимание благополучие африканцев, да и всей Великобритании. Он очень из-за этого расстраивался и начал высказывать свое отношение...

— Другим членам своего круга? — спросил Питт, хотя опасался, что знает ответ заранее.

— Но... не тем, кто сочувственно выслушал бы его. — Мэтью вопросительно взглянул на Томаса и увидел ответ у него на лице. — Я думаю, они убили его, — сказал он едва слышно.

¹ З а м б е з и я — провинция в центральной части Мозамбика.